

УДК 349.2+343.19

doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.11

5.1.3.

Подсудность дел о прямом судебном нормоконтроле за специфическими источниками трудового права

Артем Олегович Родионов

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, zzzrodionovzzz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3075-0316>

Аннотация. Статья посвящена формулированию критериев подсудности по делам о прямом судебном нормоконтроле за локальными нормативными актами, коллективными договорами и соглашениями. Аргументируется, что действующие подходы к определению родовой подсудности уместны для дел об оспаривании коллективных соглашений, но совершенно неприемлемы для дел о прямом судебном нормоконтроле за коллективными договорами и локальными нормативными актами. Наиболее подходящим критерием родовой подсудности по делам об оспаривании коллективных договоров и локальных нормативных актов признается правовое основание иска. Обосновывается необходимость закрепления единого правила территориальной подсудности для дел о прямом судебном нормоконтроле за специфическими источниками трудового права – по месту жительства или адресу субъекта, сформировавшего спорный источник права со стороны работодателя.

Ключевые слова: судебный нормоконтроль, источники трудового права, предметная подсудность, территориальная подсудность, локальные нормативные акты, коллективные договоры

Для цитирования: Родионов А. О. Подсудность дел о прямом судебном нормоконтроле за специфическими источниками трудового права // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 3. С. 120–126. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.11.

Jurisdiction of Cases on Direct Judicial Review over Specific Labour Law Sources

Artem O. Rodionov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia,
zzzrodionovzzz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-3075-0316>

Abstract. The article is devoted to the formulation of criteria for jurisdiction in cases of direct judicial review over local regulations and collective agreements. It is argued that the current approaches to determining generic jurisdiction are appropriate for cases of challenging higher-level collective agreements, but are completely unacceptable for cases of direct judicial review over local-level collective agreements and local regulations. The most appropriate criterion for generic jurisdiction in cases of challenging local-level collective agreements and local regulations is the legal basis of the claim. The article substantiates the need to establish a single rule of territorial jurisdiction for cases of direct judicial review over specific labour law sources – at the place of residence or address of the subject who formed the disputed source of law on the part of the employer.

Keywords: judicial review, labour law sources, generic jurisdiction, territorial jurisdiction, local regulations, collective agreements

For citation: Rodionov AO. Jurisdiction of Cases on Direct Judicial Review over Specific Labour Law Sources. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(3):120-126. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.11.

Формированию полноценного института прямого судебного нормоконтроля за специфическими источниками трудового права (локальными нормативными актами, коллективными договорами и соглашениями) должно предшествовать решение ряда проблем, одной из которых является определение правил подсудности данной категории дел *de lege ferenda*¹.

«Дело подсудно такому-то суду, поскольку так написано в законе» – простое, но неприемлемое для научной работы утверждение. Ученые не даром задаются вопросами о степени произвола законодателя при установлении правил подсудности, о наделении подсудности качествами субъективного права (см.: [Султанов 2013]). Исследование, посвященное формированию новой категории дел, не может ограничиваться простой констатацией подсудности этой категории определенному суду, а должно стремиться к поиску научно обоснованного критерия подсудности.

В настоящее время, если практикой и допускается прямое оспаривание локальных нормативных актов, то это происходит в рамках индивидуального трудового спора, рассматриваемого районным судом общей юрисдикции и допускающего альтернативную подсудность по иску работника. Причем иногда суды рассматривают локальные нормативные акты в качестве индивидуальных, либо не понимая, либо сознательно игнорируя теоретические отличия между нормативными правовыми актами и индивидуальными правовыми актами (см.: [Сухарев 2025, с. 98]). Что касается прямого судебного оспаривания коллективных договоров, то оно *de lege lata* воспрещается, поскольку «в трудовом законодательстве отсутствуют нормы, позволяющие работнику оспорить в суде коллективный договор в порядке, установленном для разрешения индивидуальных трудовых споров»².

При определении потенциальной родовой подсудности для дел об оспаривании специфических источников трудового права предлагается оттолкнуться от правил родовой подсудности по делам об общем прямом судебном нормоконтроле и по трудовым делам в системе судов общей юрисдикции и Верховном Суде Российской Федерации. Аналогия с системой арбитражных судов, где оспаривание нормативных правовых актов осуществляется по правилам исключительной подсудности – специализированным Судом по интеллектуальным правам, – полностью снимала бы необходимость в дальнейших рассуждениях о родовой подсудности, однако потребовала бы создания в России специализированного суда по делам, возникающим из трудовых и производных отношений, что в существующих реалиях маловероятно.

Систематическое толкование норм о подсудности нормоконтрольных дел обозначенным судам, сформулированных через перечисление конкретных «публичных» ответчиков (п. 2 ч. 1 ст. 20, п. 1 ст. 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)), и нормы об «остаточной компетенции» районных судов (ст. 19 КАС РФ) дают основание утверждать, что родовая подсудность дел о прямом судебном нормоконтроле распределена не только между Верховным Судом Российской Федерации и областными судами, но также и районными судами, которые уполномочены проверять законность нормативных правовых актов, не упомянутых в пункте 2 части 1 статьи 20 и пункте 1 статьи 21 КАС РФ, к примеру, муниципальных

¹ Далее подсудность понимается нами в общепризнанном значении как «относимость подведомственного судам дела к ведению определенного суда» [Реформа гражданского процесса ... 2021, с. 114–115] (автор главы – А. Ф. Воронов).

² Определение Верховного Суда РФ № 1-В10-1 от 14.05.2010 по делу № 2-224/09 // Судебные и нормативные акты РФ : официальный сайт. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/pnbDokya4vg1/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=1-%D0%9210-1&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1774973900175 (дата обращения: 31.03.2026).

правовых актов главы муниципального образования, местной администрации, контрольно-счетного органа муниципального образования³.

Дела об оспаривании нормативных правовых актов распределены между Верховным Судом Российской Федерации, областными и приравненными судами, районными судами по уровню административного ответчика – органа публичной власти, принявшего оспариваемый акт, что для родовой подсудности в рамках административного судопроизводства достаточно традиционно – аналогичный подход ранее использовался в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) применительно к делам об оспаривании нормативных правовых актов и в законопроекте «О полномочиях судов общей юрисдикции в Российской Федерации по обеспечению соответствия нормативных правовых актов федеральным законам» (см.: [Несмеянова 2004, с. 233–234, 241]). Учеными справедливо отмечается, что и такая идея распределения сейчас не полностью выдержана законодателем, поскольку дела об оспаривании нормативных актов представительных органов муниципальных образований отнесены к подсудности судов субъектов Российской Федерации (см.: [Любимова 2020, с. 84–85, 103–104]). Причем указание на нормативные правовые акты представительных органов муниципальных образований появилось только с принятием КАС РФ. Ранее глава 24 ГПК РФ предполагала четкое «разделение труда» судов в сфере прямого нормоконтроля по уровню власти. Такое «повышение» родовой подсудности получило неоднозначные оценки: от справедливого признания законодателем особой значимости нормативных правовых актов представительных органов муниципальных образований (см.: [Семенов 2020, с. 19]) до необоснованности некоего приоритета упомянутых нормативных правовых актов по сравнению с прочими муниципальными правовыми актами (см.: [Лупарев 2016]).

Что касается дел, возникающих из трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, они, за редкими исключениями⁴, рассматриваются районными судами.

Таким образом, по трудовым делам критерием родовой подсудности выступает правовое основание иска (классификация исков по материально-правовому основанию), по делам об оспаривании нормативных правовых актов в порядке КАС РФ – административный ответчик. Если первый критерий еще можно поддержать как способствующий перспективе специализации судов, то против второго выдвигается целый ряд обоснованных возражений: противоестественная «привязка» категории судебных дел к уровням других ветвей власти, вызывающая сомнение в независимости судей; перегруженность одной судебной инстанции разнообразными функциями; проблема инстанционности при обжаловании судебного акта; противоречие конституционным нормам о равенстве всех перед законом и судом, государственным гарантиям равенства вне зависимости от должностного положения (см.: [Любимова 2020, с. 109–110]).

Критерий ответчика, связанного с уровнем власти, к подсудности дел о прямом судебном нормоконтроле за специфическими источниками трудового права применить нельзя.

Во-первых, не во всех коллективных соглашениях участвует орган соответствующего уровня власти, который впоследствии при оспаривании соглашения стал бы ответчиком и «помог» определить подсудность.

Во-вторых, сложности бы возникли при определении подсудности дела об оспаривании межрегионального соглашения, в заключении которого участвовали органы вла-

³ «Нормоконтрольные» полномочия подсистемы специализированных военных судов оставляем за скобками (см.: ст. 18 КАС РФ; п. 1 ч. 3 ст. 9 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»).

⁴ Обоснованную критику вызывает искусственное «повышение» подсудности дел, в том числе трудовых, связанных с государственной тайной. Учеными замечено, что необходимые инструменты для сохранения государственной тайны есть не только у судов субъектов Российской Федерации, но и у нижестоящих судов (см.: [Любимова 2020, с. 103]).

сти нескольких субъектов Российской Федерации, – как определить, в какой из судов субъектов Российской Федерации следует обращаться?

В-третьих, применение названного критерия к делам об оспаривании коллективных договоров, заключенных при участии органов власти (ст. 34 Трудового кодекса Российской Федерации), и локальных нормативных актов, принятых органами власти, приводило бы к парадоксальным результатам: коллективный договор учреждения, заключенный при участии учредителя федерального уровня, следовало бы оспаривать в Верховном Суде Российской Федерации, как и принятый федеральным органом власти локальный нормативный акт.

Полагаем, что замечания к административному ответчику как критерию родовой подсудности вполне обоснованы, но лишь для дел, судебные акты по которым непосредственно влияют на права и обязанности ограниченного числа субъектов (дела об оспаривании ненормативных актов органов публичной власти, расформировании избирательных комиссий, ликвидации организаций). Дела о прямом судебном нормоконтроле обладают существенной особенностью – влиянием итогового судебного акта по ним на неопределенный круг лиц, а не только на лиц, участвующих в деле. Кажется, эта особенность учтена в нормах КАС РФ о подсудности дел об оспаривании нормативных правовых актов.

В отличие от иных административных дел, родовая подсудность которых дифференцируется по ответчику, для прямого судебного нормоконтроля требуется ввести еще один критерий подсудности – действие в пространстве оспариваемого источника права. В самом деле, как правило, чем выше место суда в судебной системе, тем шире территория, поведение на которой потенциально могут регулировать оспариваемые в данном суде нормативные правовые акты:

- районный суд – муниципальное образование, на территории которого расположен районный суд;
- суд субъекта Российской Федерации – субъект Российской Федерации, на территории которого расположен суд субъекта Российской Федерации;
- Верховный Суд Российской Федерации – вся территория России.

В таком «разделении труда» между судами есть определенная логика, учитывающая влияние судебного акта, принятого по итогам прямого судебного нормоконтроля, на всех адресатов оспариваемого источника права. Все-таки заявитель, оспаривая источник права, действует не только в своих интересах, и правила подсудности должны эти интересы учитывать⁵. «Понижение» подсудности по нормоконтрольным делам позволило бы оспаривать нормативное Постановление Правительства Российской Федерации, затрагивающее положение широкого круга лиц, в районном суде какого-либо муниципального образования, что игнорировало бы интересы потенциальных адресатов оспариваемого нормативного правового акта, не связанных с территорией, где расположен районный суд.

Существующая зависимость между шириной территории регулирования оспариваемого нормативного правового акта и уровнем суда, в котором рассматривается иск о прямом судебном нормоконтроле за «классическими» нормативными правовыми актами, может быть легко экстраполирована на подсудность по делам о прямом судебном нормоконтроле в отношении коллективных соглашений:

- соглашения федерального и межрегионального уровня подлежат оспариванию в Верховном Суде Российской Федерации;

⁵ Существует мнение, что целью введения действующих правил родовой подсудности по «нормоконтрольным делам» является «уменьшение риска судебной ошибки», цена которой достаточно высока в связи с правовыми последствиями «нормоконтрольного» судебного решения для неопределенного круга лиц: «судебная ошибка, например, районного суда г. Москвы может отразиться на субъектах соответствующего правоотношения на территории всей страны...» [Бек 2009, с. 54].

- соглашения регионального уровня подлежат оспариванию в суде субъекта Российской Федерации;
- соглашения территориального уровня подлежат оспариванию в районном суде.

Однако к оспариванию коллективных договоров и локальных нормативных актов указанная логика распределения дел по подсудности применяется с трудом. Дело в том, что хотя коллективные договоры и локальные нормативные акты принято относить к локальному уровню регулирования (т. е. уровню конкретного работодателя, что ниже территориального и регионального), у крупных работодателей эти источники права могут регулировать поведение огромного количества работников, выходящего за пределы не только конкретного муниципалитета, но и даже государства (см.: [Чуча 2004, с. 247]). «Пространственный критерий» дополнительно усложняет вопрос подсудности дела об оспаривании коллективного договора и локального нормативного акта – заявителю, желающему оспорить коллективный договор или локальный нормативный акт, мало определить сам предмет оспаривания, нужно разобраться с охватом адресатов спорного источника, что при возбуждении дела не так очевидно, как в отношении коллективных соглашений. С таких позиций для оспаривания коллективного договора или локального нормативного акта, действующих для одного субъекта Российской Федерации, пришлось бы обращаться в суд субъекта Российской Федерации, а для нескольких субъектов Российской Федерации – в Верховный Суд Российской Федерации.

Коллективные договоры и локальные нормативные акты, находящиеся на локальном уровне регулирования, должны охватывать, казалось бы, число адресатов меньшее, чем число адресатов коллективных соглашений. Однако это не так. Напротив, «пространственное действие» коллективных договоров и локальных нормативных актов может быть гораздо шире действия не только коллективных соглашений, но и многих «классических» нормативных правовых актов. Все-таки «...никаких территориальных пределов для локального нормотворчества не установлено...» [Драчук 2008, с. 19].

Становится очевидным, что принцип действия в пространстве «классических» источников права, позволяющий увязать уровень суда с подсудностью дела об оспаривании нормативного правового акта соответствующего уровня, работает не со всеми источниками трудового права особого рода.

В связи с этим предлагается отнести дела об оспаривании коллективных договоров и локальных нормативных актов к подсудности районных судов по критерию правового основания иска. Поскольку районные суды уже рассматривают большинство трудовых дел⁶, к их подсудности следует отнести и еще одну подкатегорию этих дел – о прямом судебном нормоконтроле в отношении коллективных договоров и локальных нормативных актов. Такое решение способствует специализации судов на конкретной категории дел (трудовые дела), да еще и на определенном способе защиты права (оспаривание источника права). Предложенная в науке подсудность дел об оспаривании дискриминационных локальных нормативных актов судам субъектов Российской Федерации (см.: [Абалдуев 2017, с. 8]) будет лишь необоснованно «распылять» трудовые дела между двумя звеньями судов общей юрисдикции.

Обосновывая подсудность той или иной категории дел вышестоящим судам, исследователи часто апеллируют к особой значимости дела. Мы же солидарны с позицией о том, что «уровень суда сам по себе (то есть без каких-либо процессуальных особенностей по делу) не может свидетельствовать о степени важности дела или предрешать эту важность» [Любимова 2020, с. 63].

Применительно к делам о прямом нормоконтроле представляется необходимым сформулировать правила подсудности так, чтобы избежать появления нескольких суждений о законности одного и того же источника права со стороны судов одного уровня. Прямой судебный нормоконтроль имеет смысл, если конкретному источнику права соответству-

⁶ «...для более полного проникновения в сущность подведомственности и подсудности... необходимо принимать не только свойство дел, но и свойство юридических органов, уполномоченных на их разрешение...» [Жилин 2010, с. 398].

ет один судебный акт об оценке законности (по конкретному основанию оспаривания), а не несколько «законностей» как в случае с нормоконтролем косвенным.

Альтернативная подсудность, свойственная делам о защите трудовых прав, очевидно, не способствует однократной судебной оценке законности конкретного соглашения, коллективного договора или локального нормативного акта. Правила подсудности ГПК РФ о трудовых спорах «провоцируют» правопорядок на несколько (возможно, противоречивых) суждений о законности конкретного источника трудового права, так как позволяют возбуждать дела: по месту жительства или адресу ответчика (ст. 28), по адресу филиала или представительства организации (ч. 2 ст. 29), по месту жительства истца (ч. 6.3 ст. 29), по месту исполнения трудового договора (ч. 9 ст. 29).

В целях снижения рисков принятия противоречащих судебных актов о законности одного конкретного источника трудового права особого рода следует закрепить в законе правило исключительной подсудности – по месту жительства или адресу субъекта принятия спорного источника права с работодательской стороны (работодатель, объединение работодателей).

Мы не усматриваем какого-либо ущемления прав работника в связи с отказом от альтернативной подсудности. Все-таки альтернативная подсудность не характерна для дел о прямом судебном нормоконтроле, в том числе для дел об оспаривании «классических» нормативных актов, регламентирующих трудовые и непосредственно связанные с ними отношения. Другими словами, любому «нормоконтрольному» делу соответствует то правило подсудности, которое (насколько это возможно) обеспечивает интересы неопределенного круга лиц. Обозначенное правило остается неизменным при всяком предмете нормоконтроля: будь то «классический» нормативный правовой акт или источник трудового права особого рода.

Таким образом, действующие подходы к определению родовой подсудности – через административного ответчика или пространственное действие акта – подходят для дел об оспаривании соглашений, но оказываются совершенно неприемлемыми для дел о прямом судебном нормоконтроле за коллективными договорами и локальными нормативными актами, поскольку эти источники трудового права обладают особыми характеристиками: их адресаты могут быть многочисленны и территориально рассредоточены, а участие органов власти в их принятии ведет к проблеме «повышения подсудности». Наиболее подходящим критерием родовой подсудности является правовое основание иска, что позволяет концентрировать все подобные дела в районных судах, согласуется с общей логикой трудовых споров, способствует специализации судов и обеспечивает единообразие судебного нормоконтроля в сфере оспаривания источников трудового права особого рода. С учетом того, что альтернативная подсудность, применяемая в трудовых спорах, создает риск появления нескольких противоречивых решений о законности одного и того же специфического источника трудового права, целесообразно закрепить единое правило территориальной подсудности для дел о прямом судебном нормоконтроле за специфическими источниками трудового права – по месту жительства или адресу субъекта, сформировавшего спорный источник права со стороны работодателя (работодатель, объединение работодателей).

Список источников

- Абалдуев В. А. Отзыв ведущей организации на диссертацию А. С. Мриха «Трудоправовая интеграция государств Европейского союза и государств Евразийского экономического союза: сравнительно-правовой анализ». Саратов : СГЮА, 2017. 9 с. URL: urgyou.ru/science/dissovet/file/base/2/376/lead_org_review.pdf (дата обращения: 31.03.2026).
- Бек О. А. Производство по делам об оспаривании нормативных правовых актов. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та : Юридическая книга, 2009. 164 с. EDN QRIEWH.
- Драчук М. А. Локальные нормативные акты организации : учеб.-метод. пособие. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2008. 316 с.

- Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М. : Проспект, 2010. 574 с. EDN SUNYBN.
- Лупарев Е. Б. Возможно ли оспорить оспоренное, или Некоторые несовершенные конструкции Кодекса административного судопроизводства РФ // Административное право и процесс. 2016. № 3. С. 15–18. EDN VPPOMH.
- Любимова Е. В. Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Любимова Евгения Викторовна. Омск, 2020. 202 с. EDN YXIDFA.
- Несмеянова С. Э. Конституционный судебный контроль в Российской Федерации: проблемы теории и практики. Екатеринбург : УрГЮА, 2004. 278 с. EDN QWCGDF.
- Реформа гражданского процесса 2018–2020 гг.: содержание и последствия : монография / под ред. М. А. Фокиной. М. : Городец, 2021. 368 с.
- Семенов М. И. Контроль законности деятельности органов местного самоуправления судами общей юрисдикции // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 11. С. 18–23. DOI 10.18572/1813-1247-2020-11-18-23. EDN QDLLKE.
- Султанов А. Р. Подсудность – это субъективное право на рассмотрение дела в суде в соответствии с установленной подсудностью, или гарантия суда, произвольно установленного законодателем? // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 46–65. EDN RVPHFT.
- Сухарев А. Е. Сравнительный анализ определения видов источников права в Трудовом кодексе Российской Федерации и в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 4. С. 97–102. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.08. EDN IWAEVD.
- Чуча С. Ю. Социальное партнерство в условиях глобализации: международный уровень правового регулирования // Государство и право в условиях глобализации: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 22–23 апреля 2004 г. / ред. кол.: В. Д. Перевалов и др. Екатеринбург : УрГЮА, 2004. С. 246–250.

Информация об авторе

Артем Олегович Родионов, аспирант, кафедра трудового права, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Information about the author

Artem O. Rodionov, Postgraduate Student, Department of Labour Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 01.04.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 19.05.2026.

Принята к публикации | Accepted 19.05.2026.